

«РОМАНИЗИРОВАННАЯ БИОГРАФИЯ» (ПО РОМАНУ М. ГИЛЯЗЕВА «КАМНИ КАНЗАФАРА»)

Хасанов Р.Ф.¹

¹*Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru*

В статье рассмотрены некоторые жанровые особенности историко-биографического романа. Отмечается, что его художественная структура включает черты исторического повествования, научной биографии и художественной документалистики. В работе вопросы теории жанра «беллетризованной биографии» проанализированы на примере романа М. Гилязева «Камни Канзафара». Данное произведение продолжает традиции классического башкирского исторического романа послевоенного периода, воссоздает образ героя времени – активного участника пугачевского восстания. Жизнь, судьба неординарной личности позволили автору включить в повествование большой фактический материал, обрисовать общественно-политическую, социально-бытовую атмосферу изображаемой эпохи. Главное внимание романиста сосредоточено на личности Канзафара Усаева, образ которого создается на основе имеющихся документов и художественного вымысла. Роман отмечен психологизмом и лиризмом, сочетанием элементов хроники с вымышленным сюжетом.

Ключевые слова: историко-биографический роман, историзм, художественный вымысел, образ, внутренний монолог, косвенная речь, психологизм, мотив, символ, субъективное повествование.

“ROMANIZE BIOGRAPHY” (BY THE M. GYLIAZEV’S NOVEL “THE STONES OF KANZAFAR”)

Khasanov R.F.¹

¹*Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10), e-mail: academy@birsk.ru*

The article under consideration tells about some genre peculiarities of the historical and biographical novel. It is mentioned that it’s artistic structure includes some features of the historical narration, scientific biography, and narrative documentation. In this work the questions of the fiction biography are analysed by the example of the novel “The Stones of the Kanzafar” by Gilyazev M. This work continues the traditions of classical bashkir historical novel of the post-war period, recreates the image of that time hero- the active member of the Pugachov revolt. The life and fate of the non-ordinary personality allowed the author to include in the narration more facts and describe the social and political atmosphere of the represented epoch. The novelist concentrates his attention on the personality of Kanzafar Usaev, whose image is created by the documents and the artistic fiction. The novel is marked by the psychologisme and lyricism, and with the combination of chronicle elements with the imaginary plot.

Keywords: a historical and biographical novel, a historical method, an artistic fiction, an image, an inner monologue, indirect speech, psychology, motive, symbol, subject narration.

В исторической прозе можно выделить группу произведений, включающих в свою художественную структуру черты исторического повествования, научной биографии и документалистики. Обращенность авторского взгляда на жизнь и судьбу того или иного исторического деятеля, сосредоточение основных сюжетно-композиционных линий вокруг его личности, художественное решение проблемы героя и времени, показ их сложных взаимоотношений позволяет рассматривать эти произведения как историко-биографические. По мнению исследователей, «основа сюжетного повествования в беллетризованных биографиях документальна, но автор по объективным и субъективным причинам домысливает факты», «биограф интерпретирует документ с помощью интуиции или

воображения, исторический факт используется автором как средство создания образа персонажа, и сам персонаж превращается в художественный образ» [3, с. 64, 69].

«Беллетризованные биографии» образуют одно из тематических направлений и в башкирской исторической романистике. История башкирского народа, личности видных его представителей – предводителей восстаний, поэтов-сэсэнов, ученых-просветителей, деятелей культуры и искусства – дают богатый материал для творческого воображения романистов. Роман М. Гилязева [2] посвящен Канзафару Усаеву, одному из видных сподвижников Пугачева. Это первое художественное произведение о незаслуженно забытом герое, неутомимом борце с тиранией, всецело преданном делу освобождения народа. В документальных источниках о нем говорится в материалах следствия по делу Пугачева, также он проходит эпизодическим персонажем в романах Вяч. Шишкова «Емельян Пугачев» и С. Злобина «Салават Юлаев». Известно, что Канзафар Усаев, уроженец Чекмагушевского района Башкирии, родился в 1738 году. Учился в медресе Габдуллы Алиева (Батырши), прошел службу в царской армии, принимал участие в её заграничных походах. В октябре 1773 года примкнул к восставшим, участвовал в сражениях под Оренбургом, Екатеринбургом, Уфой. Тот факт, что за короткое время пребывания в стане Пугачева он удостоился чина полковника, а затем бригадира (генерала), говорит о значимости его роли в восстании. Предводитель поручал ему самые ответственные задания, посылал на опасные участки. После поражения Канзафар Усаев был приговорен к вечной каторге и отправлен в эстонскую крепость Рогервик (ныне г. Палдиски). Он один из восьми сосланных туда участников восстания, проведший почти четверть века рядом с Салаватом Юлаевым и его отцом Юлаем Азналиным и умерший последним из них в 1804 году. Эти и другие факты биографии героя легли в основу сюжета романа.

Сверхзадачей автора явилось воссоздание физического и морального облика полузабытого исторического лица. При этом он опирается на имеющиеся документы, материалы следствия, воспоминания участников событий. По жанру роман вобрал в себя черты историко-документального, биографического и хроникального повествования, синтезируя лирико-романтическое, эпическое и публицистическое начала.

В историко-биографическом романе важно умение автора отобрать те детали, эпизоды, события из жизни героя, которые наиболее полно характеризуют его время, условия, в которых он рос, формировался. Основные события романа происходят в период с осени 1773 по осень 1774 года. Это время активных действий Канзафара Усаева в войсках Пугачева. Вместе с тем писателю важно выявить истоки характера своего героя. Отсюда обращение к приему ретроспекции, к рассказу о его юности, о годах учебы в медресе Батырши, ставшего кумиром, духовным наставником Канзафара. Всю жизнь он носит в сердце светлый образ

своего учителя и воспитателя, стремится следовать его заветам. Примечательно, что Канзафар во многом похож на Батыршу. Неистовость и непреклонность, выдержка и сила воли, преданность заветам Корана, порой фанатичная, - всё это сближает их характеры. Духовной мощью, нестигаемостью оба они напоминают еще одного яростного борца с тиранией – протопопы Аввакума. Так в роман органично входит тема преемственности поколений борцов.

Масштаб личности главного героя позволяет автору включить в роман довольно большой фактический материал. Экскурсы в прошлое расширяют географические и временные рамки произведения, придавая ему черты историко-документального повествования и романа-хроники. В нем много топографических сведений, часто звучат названия сел, деревень, городов, крепостей, где происходят события, в которых принимает участие центральный персонаж: Уфа, Стерлитамак, Бузовьязы, Толбазы, Берды, Кунгур, Сим, Бирск, Аскино, Бураево, Балтачево и др. При такой хронологической широте, обусловившей тематическое многообразие романа, образ Канзафара является связующим звеном. Предпочтение отдается субъективному повествованию, при котором основные события и лица увиденны героем, пропущены через его восприятие, отношение и оценку. Его глазами мы видим Емельяна Пугачева, Кинзю Арсланова, Салавата Юлаева, Юлая Азналина, Батыршу; осада, штурм, взятие крепостей, заводов также даны через его восприятие.

Композиционно роман организован таким образом, что повествование ведется от общего к частному, от характерного к единичному. В биографии главного героя выделяются два периода – жизнь до и после ареста. В первой части преобладает событийность, сюжетная динамика, «центробежность». Во второй - круг лиц и событий сужается, описательность сменяется изобразительностью, усиливается психологизм; документальность, хроникальность и публицистичность уступают место романному сюжету, пронизанному элегическими, лирическими, драматическими тонами, наполненному символическим смыслом. Здесь можно говорить о так называемом центростремительном сюжете, развитие которого осуществляется во внутренних монологах героя в форме несобственно-прямой речи. Центральный персонаж представлен в одиночестве, погруженным в тягостные раздумья о причинах поражения восстания, о судьбе своей семьи; в голосе автора и героя звучат мотивы скорби, трагического осознания несбывшихся надежд.

Обстоятельства жизни Канзафара и его соратников на каторге во многом воссозданы воображением автора. Он проникновенно рисует внутренний мир человека, навсегда оторванного от родины, от семьи, лишённого самого дорогого – свободы, обречённого на вечное прозябание, на каторжный, бессмысленный труд. Автор не нарушает логики характера своего героя, который и в таких условиях не теряет бодрости духа, служит опорой

для других каторжан, живет верой в торжество справедливости в будущем. Оставленные им на берегу моря камни с надписями «Канзафар» и «Салават» - это своего рода памятник героям, след их пребывания на земле.

В композиции романа в целом и в характеристике образов в частности заметную роль играют мотивы дома и дороги, которые имеют одновременно и прямое, и условно-символическое значение. Вся жизнь героя – это дорога, он вечно в пути. Уже в начале романа Канзафар отправляется на встречу с «народным царем» и в дальнейшем находится в постоянном движении. Это поездки по деревням, селениям, городам, заводам для сбора войск и распространения воззваний Пугачева, это наступления, осады, отступления, побег из плена...

Образы дома и дороги в романе становятся символами двух разных способов жить, двух типов отношения к жизни: дом – уют, очаг, тепло, покой, родные, и дорога – отрыв, тоска, печаль, ностальгия, чужбина, война. Поистине герой не знает покоя. На просьбы жены Сурии остаться дома, побыть подольше с сыновьями он отвечает, что это осуществимо только в будущем. Поневоле закрадывается сомнение – а был ли реальный Канзафар Усаев таким неудержимым, неустанным, аскетичным? Ведь он был уважаемым муллой, образованным человеком, хорошо знающим Коран, русский язык, мог жить безбедно, в достатке и почитании. Но выбрал иную стезю - дорогу в бессмертие. Здесь мотив дороги обретает метафизический смысл, воспринимается как испытания на его жизненном пути. По мысли М.М. Бахтина, «на дороге своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются» [1, с. 504]. Дорога, выпавшая на долю Канзафара, трудная, тернистая, требующая преодоления, борьбы, но именно на ней он формируется как человек, как характер, реализует себя как личность. Преодолевая непростые обстоятельства, делая выбор, принимая решения, временами ошибаясь, колеблясь, герой непреклонно идет к цели.

В трактовке мотивов дома и дороги М. Гилязов продолжает типологическую линию башкирского исторического романа. В романах «Северные амуры» Я. Хамматова, «Кинзя» Г. Ибрагимова, «Там лежат останки батыра» Н. Мусина, «Карасакал» Б. Рафикова и др. говорится, что уделом башкирских джигитов были военные походы, жизнь вдали от родных мест, участие в сражениях в составе русской армии. Это было продиктовано внешними факторами, обусловлено общественно-политическими обстоятельствами, исторической необходимостью, а не вытекало из самой природы национального характера, и воспринималось как явление временное, как неестественное для человека состояние. Герой романа «Камни Канзафара» тоже спешит в путь, чтобы поскорее вернуться, вступает в

борьбу, чтобы были мир и справедливость на земле. После ареста на последнем свидании с женой он говорит ей, что не ошибся в выбранном пути, что это веление самого Аллаха и что борьба за справедливость и свободу - дело святое. Осознание этого дает ему силы и стойкость во время следствия, допросов и пыток. На вопросы судей Канзафар отвечает прямо и открыто, так как не считает себя преступником. «Борьба за счастье и свободу человека - разве это преступно?» – вопрошает он.

Читая роман, знакомясь с образом главного героя, постигая авторскую концепцию истории и личности, мы не вправе предъявлять ему претензии относительно правдивости, истинности изображаемого. Это было бы естественно и справедливо в случае с историком, но не писателем, который строит именно художественную концепцию исторического лица, стараясь не нарушать при этом логику его характера. Отвечая на прозвучавший ранее вопрос, можно сказать, что и в реальной жизни Канзафар Усаев мог быть таким, каким представлен в романе. Заслуга автора в том, что он вернул из забвения одного из стойких борцов за народное счастье. Еще А.С. Пушкин, автор «Бориса Годунова», «Арапа Петра Великого», «Истории Пугачева», «Капитанской дочки» и других исторических повествований, выдвинул тезис: «История народа принадлежит поэту». Это отнюдь не означает субъективную поэтизацию истории посредством вымысла, речь идет о художественном осмыслении и исследовании событий и лиц прошлого, об историзме художественного мышления писателя, «об открытии с помощью литературно-художественных средств глубинных токов истории, тех тайных пружин, которые иногда скрыты от глаз рассудительных историков» [7, с. 90].

В этой связи можно вести речь об историзме анализируемого романа. Он заключается в изображении человека в неразрывной связи с общественной средой, в процессе его развития, в зависимости от объективных, конкретно-исторических условий жизни. Автор показывает, что достоинства и ограниченность его героев, особенности их характеров, их духовная и материальная жизнь вырастают на исторической почве, в зависимости от обстоятельств изображаемой эпохи. Пугачев, Канзафар, Салават, Кинзя - это герои своего времени, их яркая, героическая жизнь, драматические судьбы обусловлены историческими факторами. В мирную жизнь сельского муллы вихрем вторгается огонь вооруженной борьбы, ломая устоявшийся порядок вещей, нарушая семейный уклад, приводя к вечной разлуке, трагедии. Обстоятельства, в которых оказываются герои, становятся для них роковыми.

А как обрисован человек, который стоит у истоков этих событий, который привел в движение огромные массы людей? В целом, продолжая классические традиции, М. Гилязов вместе с тем вносит свои штрихи в исторический портрет Пугачева. Писатель не обходит вниманием пушкинский принцип изображения и трактовки данного исторического лица.

Автор «Капитанской дочки», оставаясь на позиции просвещенного абсолютизма, отвергая революционные способы решения социальных проблем, тем не менее выражает свои симпатии к Пугачеву, создает привлекательный образ вождя народа, подчеркивает его ум, прозорливость, народность и одновременно проводит мысль об обреченности его дела.

В романе башкирского писателя Емельян Пугачев показан и в ореоле величия и славы, и в ситуациях трагической безысходности и бессилия. Образ вождя крестьянской войны раскрыт во всей сложности и противоречивости его личности, совмещающей в себе качества неординарного человека, руководителя масс с чертами бывалого казака, немало повидавшего на свете. Связь с пушкинским героем ощутима в такой детали его портрета, как живые, всегда «сверкающие глаза». На страницах анализируемой книги Пугачев предстает через восприятие главного героя. Канзафар встречается с ним несколько раз. Если в первый раз перед ним бодрый, самоуверенный и крепкий человек, то при дальнейших встречах и беседах он невольно замечает, что Пугачев слабеет духовно и физически, теряет самообладание, словно превращаясь в загнанного зверя. Канзафар обращает внимание на то, что «народный царь» стремится перенять внешние атрибуты самодержавной власти – трон, посох, пышное одеяние, замечает, что ему не чужды тщеславие, тяга к роскоши, к застольям, к женщинам. Отдельные детали-символы показывают настороженное отношение к нему окружающих. Во время одной из встреч Пугачев через Канзафара дарит его жене платок. Сурия, принимая подарок, внутренне противится этому, воспринимает его как недобрый знак; ее сердце чувствует тревогу, приближение чего-то катастрофического. Скоро, действительно, грянули драматические события – арест Канзафара и его семьи, поимка Пугачева и многих его соратников, клеймение, каторга...

Через образы Пугачева и его сподвижников показаны стихийность и обреченность восстания, его политическая незрелость, слабость движения. В романе не говорится ни об одном крупном сражении, выигранном восставшими. Наступления, штурмы, осады крепостей, городов, заводов не приводят к желаемой цели. Взятие Оренбурга, Уфы, Яика, Казани, Кунгура и других населенных пунктов так и осталось лишь в стратегических планах Пугачева. Канзафар видит, как тот мечется, отдавая поспешные приказы, рассылает гонцов со своими воззваниями, издает указы. Герой романа с его аналитическим умом, наблюдательностью осознает тщетность этих усилий, понимает, что необученные, плохо вооруженные отряды восставших не способны устоять против правительственных войск с их ружьями и пушками, организованностью, воинской дисциплиной, опытными командирами. В этом он убеждается во время длительного, но безуспешного штурма Кунгура.

Хотя мотив «бессмысленности и беспощадности русского бунта» [5, с. 312], о чем писал Пушкин, ощутим в романе, к судьбам и характерам таких героев, как Канзафар, приложимы, скорее, строки другого поэта, декабриста Кондратия Рылеева.

«Известно мне: погибель ждет,
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа, -
Судьба мне уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной, -
Я это чувствую, я знаю», -

читаем мы в исповеди Наливайко [6, с. 211], героя одноименной поэмы. Диалог Канзафара в конце романа с самым близким ему человеком – женой – это тоже исповедь героя, осознавшего весь трагизм ситуации, но не отрекшегося от избранного пути. В изображении автора он предстает как человек, устремленный к лично значимым ценностям жизни – свободе, справедливости, равенству, добру. В этой связи уместно привести слова известного психолога В.Н. Мясищева: «Подлинно человеческие цели – это ценности, ради которых лучшие люди жертвовали жизнью, в борьбе за достижение которых они черпали источники "сверхчеловеческой воли", стойкости, выносливости, мужества и терпения» [4, с. 121]. Именно с такой личностью встречается читатель в романе М. Гилязева «Камни Канзафара».

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.
2. Гилязов М. Камни Канзафара // Агидель. - 2013. - № 5, 6.
3. Казанцева Г.В. Беллетризованная биография: проблема определения жанра и история жанра // Вопросы филологии. - 2007. - № 3.
4. Мясищев В.Н. Психология отношений. - Воронеж, 1995.
5. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Проза. - М. : Худож. лит., 1987.
6. Рылеев К.Ф. Сочинения: Стихотворения и поэмы; Проза; Письма.- Л. : Худож. лит., 1987.
7. Томашевский Б.В. Пушкин. Кн. 2. - М-Л., 1961.

Рецензенты:

Абдуллина А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.

Петишева В.А., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русской филологии Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.